

Молодые—крупным планом

ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

ЕСТЬ В НАШЕМ городе дом, в который с большим удовольствием приходят и дети, и взрослые. Это не простой дом — волшебный. Здесь рождаются сказки. Самые разные. Про Ивана-Царевича и Лебединое-град, Красу Ненаглядную и Трех Толстяков, терем-теремок и волшебное перышко и многие другие.

Но сегодня разговор не о самой сказке, а о тех, кто творит ее. Ведь, как поется в песне: «А самолеты сами не летают...» Конечно же, речь пойдет об актерах. К сожалению, о них очень мало говорят и пишут. И на это есть причины. Если отнестись к делу с юмором, то основная из них кроется в ширме. В большинстве случаев в театре кукол зритель не видит актера. Он встречается с ним лишь в конце спектакля, когда тот выходит на поклон.

Довольно убедительно по этому поводу рассуждает критик Е. Калмаковский в книге «Театр кукол, день сегодняшний»: «Бывает, видишь в определенном отношении хорошую актерскую работу, ощущаешь несомненную одаренность актера, а толковый рассказ не выходит. То ли режиссер не сумел как следует развернуть жизнь спектакля и открыть возможность актеру проявиться многообразно и по-своему; то ли художник-скульптор дал ему что-то невыразительное и малоподвижное; то ли сам актер еще в периоде бессознательно-стихийном. Во всяком случае, расстояние между хорошим и посредственным в спектаклях театров кукол часто бывает слишком короткими, границы — слишком нечеткими; отсюда невнятность, неуверенность представлений об актере и его возможностях».

Вот отчего, кроме нерадения и невнимания (есть и они), вы не находите, листая журналы и газеты, рассказов о кукольниках».

Учитывая, что автор данной статьи достаточно хорошо знаком со всеми «заширменными» процессами театра кукол, возникла попытка воспроизвести портрет одного из актеров-кукольников.

Молодой актер А. Прасолов в Барнауле работает четвертый сезон. За это время Анатолий сыграл десятки ролей. Тщательная проработка логического смысла и образного содержания текста позволяют А. Прасолову свободно и уверенно действовать на сцене. Основное чудо театра кукол — «оживление» неживого. Оно требует от актера напряженного труда, больших физических и психологических затрат. Часто в кукольных спектаклях живут и действуют предметы, вещи: Платице, Бююки, часы, зонтики и прочие. Непросто вдохнуть в них жизнь полноценных сказочных персонажей. Но мастерство кукловодения, владение интонационными нюансами текста, умение действовать на сцене — это еще не все атрибуты актерского мастерства. Одним из самых важных и сложных для актера является общение с партнером.

Умение найти нужную интонацию, жест, движение, сделав это неожиданно, непосредственно, ярко, своеобразно и в то же время обаятельно — вот признак истинного мастерства. И это характерно для А. Прасолова. Будь то роль Солдата в «Птичьем молоке» Е. Тудоровской и В. Ме-

талийкова или Булата в «Красе Ненаглядной» Е. Сперанского, Просперо или Раздватриса в «Трех Толстяках» по Ю. Олеше, актер везде создает интересную, яркую, самостоятельную образную партию.

Тут следует отметить очень существенное обстоятельство, отличающее специфику кукольника. В театре кукол актер, как правило, играет несколько ролей в одном спектакле. Часто это бывают противоположные по характеру роли. Поэтому для создания полноценных образов необходимо уметь моментально перевоплощаться в требуемые качества того или иного героя. В «Трех Толстяках» А. Прасолов играет в «живом плане» оружейника Просперо и Раздватриса—куклу. Совершенно противоположные характеры. Просперо — огромного роста силач с прожженными ненавистью глазами и головой, «похожей на капитель колонны». Человек, рыжие волосы которого напоминают бушующее пламя. В образе оружейника Прасолов Ю. Олеша сконцентрировал все положительные черты героев революции. Перед нами — один из лидеров борющегося народа. И тут же придворный учитель танцев Раздватрис — длинный, с маленькой круглой головкой, с тонкими ножками — похожий не то на скрипку, не то на кузнечика.

Два совершенно полярных образа, но, сидя в зале, зритель даже не подозревает, что создал их один актер.

Постоянная работа над собой, чувство неудовлетворенности — вот верные его союзники. Анатолию еще нет тридцати, а за ним уже 70 сыгранных ролей и пятнадцать лет работы в театре. Время предъявляет повышенные требования к актеру современного театра кукол. И вновь нельзя не согласиться с Е. Калмаковским: «Вот и выходит: актер-кукольник столько всего может и столько всего должен мочь, что это чуть ли не самая трудная и не самая содержательная профессия в мире. Впрочем, таких профессий много, если отойти от нашей темы и посмотреть пошире вокруг себя. А все-таки актер-кукольник, если он обрел самого себя и пробудился, — замечательное явление, радующее людей всех прочих, самых замысловатых профессий».

И, посмотрев спектакль «Три Толстяка», поставленный главным режиссером театра Е. Ю. Гимельфарбом, где А. Прасолов, как уже было сказано, играет оружейника Просперо и Раздватриса, вы убедитесь, что требования сегодняшнего дня ему вполне под силу, что перед вами — актер, который «обрел самого себя и пробудился».

Н. ВОЛЬПЕ,
заведующий литературно-педагогической частью театра.